

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Смоленский государственный университет»
Кафедра литературы и журналистики

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

Ученые записки Смоленского государственного университета:
межвузовский сборник научных статей

Выпуск 24

Смоленск
Издательство СмолГУ
2024

УДК 37.014
ББК 74.04 (2)
Р 89

Публикуется по решению редакционно-издательского совета Смоленского государственного университета

Ответственные редакторы и авторы предисловия О.А. Новикова, М.А. Короткова

Рецензенты

доктор филологических наук А.В. Радионова
кандидат филологических наук Д.В. Бутеев

Русская филология. Ученые записки Смоленского государственного университета: межвузовский сборник научных статей. Вып. 24 / отв. ред., предисл. О.А. Новикова, М.А. Короткова. Смоленск: СмолГУ, 2024. 1 электрон. опт. диск. Текст: электронный.
Р 89

ISBN 978-5-88018-739-3

В сборнике представлены традиционные разделы, посвященные исследованиям русской литературы – поэзии и прозы XIX–XXI веков, теории текста, литературы Смоленской земли, русско-зарубежным литературным связям.

Сборник включен в каталог изданий, входящих в ведущую систему индексов цитирования (РИНЦ).

УДК 37.014
ББК 74.04 (2)

Виньетка на титуле выполнена Е.К. Школяренко по мотивам гравюры Сандерса с рисунка С. Тончи на фронтисписе «Анакреонтических песен» Г.Р. Державина (СПб., 1804).

ISBN 978-5-88018-739-3

© Авторы, 2024
© Издательство СмолГУ, 2024

Он был рад это услышать, потому что, мне кажется, как и многие ученые, едва ли не более ценил свое художественное творчество, чем научное.

Передо мной на письменном столе лежит его книга «Тридцать лекций о золотом веке русской литературы 1800-1855», подписанная им, которую я взяла с собой в Италию. Надпись такая: «Дорогая Оля! Желаю Вам большого счастья в области литературоведения и вне его. Всегда Ваш В. Баевский. 16 ноября 2010» Он всегда желал счастья, потому что знал в нем толк, не случайно одна из его книг так называется. И я рада за него, что он прожил трудную, но счастливую, необыкновенно полную жизнь – полную любви, дружбы, науки, встреч, открытий. И рада за нас, что мы знали его, прошли хотя бы по краешку его жизни.

О.Ф. Ладохина

*Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия*

Напутствие филолога из Смоленска

*Есть нить судьбы, есть связь, я чаю,
И наш ещё не пробил час.
В.С. Баевский*

Смоленск для меня на всю жизнь – город Вадима Соломоновича Баевского, его глазами я смотрела на башни Крепостной стены, на усадьбу Тенишевых, куда он отправил меня в первый приезд, на произведения искусства в картинной галерее. Мы очень много говорили о доме М. Волошину в Крыму, и в этом находила точки соприкосновения, для меня такие пространства несут не только энергетику, но и информацию.

Когда разговор заходил о Москве, то Вадим Соломонович вспоминал о своем первом приезде в дачный поселок Переделкино к дому Пастернака. Мне тоже всегда важно пройти путь поэта, особенно такого, как Борис Леонидович. Как говорил Вадим Соломонович, он был «самым образованным среди поэтов своего времени». Всегда задерживаюсь в столовой переделкинского дома, здесь Пастернак принимал Баевского, прикасаюсь к венскому стулу, смотрю в окно: тот же сад, та же летняя веранда. Каждый раз испытываю странное чувство: ощущение их присутствия в этом дорогом сердцу пространстве.

Когда впервые попала в Касимов, то Дом доктора Кауфмана, в котором провел лето у дяди Пастернак в 1920 году, нашла довольно легко, в нем теплилась жизнь, застекленные рамы на втором этаже раскачивались, появилась надежда, что здесь когда-нибудь можно будет не только благоустроить пространство для просвещения, но и для спасения, поэтому

в первый же приезд, как долгожданному ребенку, было ему придумано имя – «Дом доктора Живаго».

Научный сотрудник, теперь консультант музея, краевед Галина Семиченко писала: «Не исключено, что касимовские и рязанские впечатления поэта в какой-то мере отразились и в знаменитом романе “Доктор Живаго”». Во-первых, сама фамилия Живаго – рязанского происхождения (до сих пор в Рязани есть «Банк Живаго»), и семейство Пастернаков было знакомо с выходцами из этого известного рода. Во-вторых, описание в романе города Юрятина очень напоминает вид Касимова: «Он ярусами лепился на возвышенности». Галина Алексеевна предполагает, что Борис Пастернак, создавая образ врача Юрия Андреевича в романе «Доктор Живаго», использовал много черт своего дяди Осипа, да и описание госпиталя навеяно рассказами Кауфмана о том лазарете, где он когда-то служил. Постепенно «то, что было раньше незнакомым, близким сердцу» сделалось.

Берем интервью у первых читателей романа «Доктор Живаго», все время думаем о Вадиме Соломонове, его книги о Пастернаке – наша охранная грамота. Мысль Вадима Соломоновича о том, что в русской литературе XX века не ни одного романа, который бы так всеобъемлюще изобразил русское духовное, историческое и географическое пространство, – для нас одна из важнейших.